

ЕЛИКА сила воздействия сценического искусства. Станиславский говорил, что «впечатления, получаемые в театре, неотразимы». И очень важно с наибольшей отдачей использовать эту силу на благо родном попроче коммунистического воспитания людей.

Именно под этим углом зрения хочется рассмотреть недавний творческий отчет Тобольского драматического театра в Тюмени.

Г АСТРОЛИ — всегда экзамен. Для молодежной труппы выступления в областном центре — экзамен особо серьезный. Следовало ожидать, что подготовка к нему начнется с тщательного отбора спектаклей, что театр даст путевку в Тюмень лучшим из них. Но получилось иначе.

За бортом гастролей оказались масштабные, островолнующие произведения героической темы — «Третья стража» Г. Каприлова и С. Туманова, «Трибунал» А. Манаенки, «А зори здесь тихие» Б. Васильева. Мы знаем, что спектакли не вечны. Скажем, выбыл кто-нибудь из актеров, а замену подобрать нелегко. И все же хотя бы одну из этих работ требовалось восстановить. Ради этого стоило даже повременить с выездом: ведь речь идет о принципиально важных, программных постановках театра.

Свой творческий отчет в Тюмени театр открыл «Милыми призраками» Л. Андреева (режиссер В. Волкоморов). Спектакль сыгран неплохо, но вряд ли подходит на роль флага в репертуаре «Милые призраки» я видел в Тобольске несколько месяцев назад. Новая встреча со знакомым спектаклем дала возможность уточнить прежние свои оценки.

Спектакль в основном не изменился. Так же отчетливо звучит в нем скорбная тема «маленьких людей», чьи страдания и боль вбирает в себя молодой Достоевский, названный в пьесе Таленкиным. Хочется отметить интересные работы актрис Г. Макуриной, В. Сидоренко, Г. Руденко артистов Л. Морозова, В. Шрамко.

К сожалению, и недостатки спектакля те же. Значительности, внутренней силы, — отмечалось в опубликованной ранее рецензии, — недостатка в спектакле Незабывову и Григорию Аполлоновичу (проборазы этих персонажей — Некрасов и Белинский). То же можно сказать и сейчас. Правда, раньше исполнители этих ролей в сцене встречи с Таленкиным действовали несколько спокойно. Сейчас артисты Н. Князков и В. Николаев светятся, размахисто жестикулируют. Впечатления, а именно это хотели подчеркнуть создатели спектакля, подчеркивается внешней экзальтацией.

Художник и жизнь — вот проблема, которая исследуется в

спектакле. Но разве не ясно, что рассматривать ее можно лишь в конкретно историческом плане. В постановке же этот план как бы размыт. Автор пьесы, возможно, не назвал тех, кого обвиняет. Не названы они и в спектакле Тобольского драматического театра.

«Следовало четче обозначить исторический фон, нравственные силы самодержавно-капиталистической России, которые, как «хрюкающие свиньи», втаптывали в грязь добродетель и талант», — отмечалось в той же рецензии на спектакль.

«ниточек», связывающих его с миром.

Эти «ниточки» — ключ к пьесе. «Я спокойным быть могу — ну, в смысле совести, души, — только если все вокруг меня доброе и веселое... и ближние, и дальние, и даже последняя плотвичка», — говорит Митя. К сожалению, мысль о том, что подлинное счастье доступно лишь человеку щедрой души, внимательному к «ближним и дальним», спектакль, поставленный В. Ящиковским, доносит недостаточно четко. Что же обедняет его? Ав-

уюю Веры нет груза забот, той сложности переживаний, которая могла бы вызвать пристальный интерес.

Внутренне скован, чересчур углублен в себя Юрий в исполнении В. Кубрака, хотя Юрий в пьесе — этаким добрым малым, грубоватым, но открытая душа. К тому же, «украшая» спектакль, ему в уста вложили стихи, которые он читает любимой по телефону. Это окончательно разрушает образ. Юра, как уже сказано, неплохой парень, но до излияний в стихах пока не дорос. Ему еще

ТЕАТР

ВЫБОР ПОЗИЦИИ

Однако создатели его так и не прислушались к критическим замечаниям.

О том, что может произойти, когда легко относиться к выбору пьесы, да к тому же еще неглубоко подходят к драматургическому материалу, лишний раз напоминает «Дон Хуан» в постановке Тобольского театра. Сатира на нравы и мораль буржуазного общества не нашла сколько-нибудь ярко-го преломления в спектакле. На первом плане оказались обыгрывание пикантных ситуаций. Странно, что такой спектакль получил «добро» и в Тобольске, и со стороны организаторов гастролей.

ПЬЕСЫ советских драматургов Ю. Эдлса — «Июль, начало лета» и А. Арбузова — «Таня», к которым обратились тобольские, поднимают значительный морально-этический вопрос: что такое личное счастье, при каких условиях оно достижимо. Герои пьес не сразу находят ответы, совершают ошибки и все же вызывают у нас глубокую симпатию. Секрет их привлекательности в душевном здоровье, прочном нравственном фундаменте характеров. И Вера из пьесы Эдлса, и Таня А. Арбузова не хотят счастья ценой обмана, ущемления интересов других людей. Основой семьи они справедливо считают любовь, полную искренность в отношениях между супругами.

В спектакле «Июль, начало лета» замысел драматурга наиболее точно раскрывает артист В. Горбунчиков, играющий Митю Парамонова. За чудакостью его героя кроются прямодушные и живой ум, неиссякаемая доброта, лояльность к людям. Даже холодность Веры, которую он любит, не выбивает его из колеи. Митю — Горбунчикова спасает широта интересов, тысячи других

торский замысел в значительной степени «растворен» в образе Веры. Беда героини пьесы в том, что при всех положительных качествах она слишком прямолинейна, резка. Образно говоря, душа этой тридцатилетней женщины закрыта для соловьев. Реплики Веры драматург то и дело сопровождает ремарками: «недовольно», «настороженно», «недоверчиво», «резко». Юра, бывший муж, объяснялся с ней, говорит: «Все по железу да лекалу выводил... Оттаивание сердца, преодоление душевной жесткости, притупление чувств — вот что происходит с Верой под влиянием Парамонова.

К сожалению, эта эволюция образа почти не прослеживается у актрисы Г. Макуриной. Ее Вера — нежная и ставшая девушкой, разве что немного напуганная. Там, где у героини пьесы остоение тридцатилетней женщины, замкнувшейся в своем горе, у Веры — Макуриной — вспышка девичьего негодования.

Один лишь эпизод. В сцене чаепития Вера (в пьесе), слушая «непонятные» рассуждения Парамонова, грубо обрывает его. «Своего хлякает!.. Поел чаю напился — и спасибо! И нечего рассуживаться...». Затем она «взяла у него изпод носа тарелку, чашку, унесла на кухню». Вера в спектакле выпаливает эту тираду сквозь слезы, затем срывается с места, убегает в лес... У этой

предстоит познать цену настоящей любви.

Хороши в спектакле родители Веры — добрые, в чем-то ограниченные, постепенно понимающие, что принцип «стерпится — слюбится» неприемлем для дочери. Непринужденно и «активно» играют их С. Купцов и Ю. Калашникова.

Отрадно, что в нынешнем сезоне тобольские вновь работают над молодежкой темой. Спектакль «Московские матингулы» по пьесе А. Кузнецова (постановка А. Чубисова), показанный в Тюмени, — продолжение их интересного диа-

лога с шестнадцатилетними.

Наибольший и, думается, заслуженный успех у дна гастролей имела «Таня» — пьеса о молодой женщине, которая приходит к своей «формуле счастья» через трудные испытания. Сначала Тане кажется, что счастье — это «ты и я», что ее призвание — жить интересами мужа. Затем смыслом жизни для нее становится сын, затем — только работа... И мы видим, что ни одного из этих слабеющих недостатков для счастья, что оно — в полноте жизни, в сознании своей нужности людям.

Пьеса при кажущейся простоте ее коллизий сложна для постановки, ибо важно почувствовать и передать ее поэтичность. Например, человеческая значимость Тани на разных этапах ее жизни обозначается не только «событийно», но и отражено, аллегорично. Такими аллегориями являются судьбы четырех детей, сопряженные с жизнью Тани. Они отражают сперва ее эгоизм, беспомощность, затем — обретаемые знания и самоотверженность.

Режиссер В. Волкоморов и исполнители ощутили лирический лад пьесы, нашли соответствующие образные решения.

Таню М. Куликовой принимаешь не сразу. Но с каждым эпизодом актриса все больше убеждает нас в подлинности создаваемого характера, открывает все новые и новые его грани. От полудетской беспечности до мудрой зрелости чувств — путь ее героини. Но это не значит, что на каждом этапе пути мы видим совершенно новую Таню. Полнота слезы с образом «состоит как раз в том, что, внутренне меняясь, Таня — Куликова остается чуткой, печальной, немножко конетливой, склонной к веселому розыгрышу и озорству.

Достоверный образ крестьянской девушки Дуся, доброй и пылкой, создает актриса Т. Калинина. Запоминаются Михай (Л. Новиков), Грищенко (В. Николаев).

Удача М. Куликовой определила успех спектакля. Но работу над ним нельзя считать законченной. Надо поискать штрихи, углубляющие характер Шамановой (В. Сидоренко). Во все не обязательны для крупного хозяйственного работника (Л. Морозов) нравственный тон и некоторая картинность поз. Не всегда находят подтекст «линии» Герман артист Г. Кустов.

Верится, что коллектив театра продолжит восхождение, начатое в этом сезоне. Оно будет уверенным, если совершит каждый свой шаг с высокой целью советского театра, слить воедино ясность идейной позиции и творческую изыскательность.

В. ГОХФЕЛЬД.

На снимке: сцена из спектакля «Таня». В ролях: Игнатов — Л. Морозов, Таня — М. Куликова. Фото А. Косманова.

